

Н.В. Ушаков

ВЕПСКИЙ ЦЕНТР ФОЛЬКЛОРА (по материалам Вепсской экспедиции 2012 г.)

Цель настоящей работы — охарактеризовать методику сбора полевого материала и результаты Вепсской экспедиции 2012 г., посвященной фиксации работы Вепсского центра фольклора пос. Винницы Подпорожского р-на Ленинградской обл. — центра проживания средних (оятских) вепсов, малочисленного народа, язык которого входит в прибалтийскую подгруппу финно-угорской группы уральской языковой семьи.

1. Проблема изучения местных сельских культурных центров, занимающихся сохранением народной культуры.

В настоящее время отчетливо проявляется повышенный интерес народов к изучению своих корней. Созданы различные культурные центры в сельских поселениях — дома культуры, фольклорные ансамбли, музеи, школы ремесел. Стремление к восстановлению и сохранению национальной культуры в местных культурных центрах присутствует и у малых этносов: вепсов, карел-ливвиков, ижор. Также интерес к «родной сторонке» — локальным особенностям народной культуры — проявляется и у русских. Эта тенденция была выявлена в ходе семи экспедиций лаборатории аудиовизуальной антропологии Музея антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера): Вепсской экспедиции 2007 г., Карельской экспедиции 2008 г., Архангельских экспедициях 2009 и 2010 гг., Ижорских экспедициях 2009, 2010 и 2011 гг.

В конце XIX — начале XX в. (период, который можно назвать «золотым» веком этнографических сборов) этнографы-собиратели наблюдали реалии традиционных народных культур: дома, одежду, утварь, орудия труда, сделанные местным населением, реально функционирующие обычаи и обряды и бытующий фольклор. В 30–80-е годы XX в. этнографы с успехом собирали еще сохранившиеся реалии традиционного быта и культуры и произведения фольклора. Нужно отметить, что в 1950–1980-е годы в нашей стране уже полноценно функционировали сельские клубы, многие из которых в своей работе уделяли серьезное внимание особенностям местной народной культуры. Работали местные музеи, собиравшие предметы традиционной культуры и быта; школы народных мастеров, поддерживающие традиционные ремесла; фольклорные коллективы, в репертуар которых были включены народные песни.

Однако в 50–80-е годы XX в. у этнографов и фольклористов бытовало мнение, что местные музеи, школы ремесел и фольклорные коллективы не

столь важны для полевого изучения, т.к. это не традиционная культура, быт и фольклор в чистом виде, а скорее «фольклоризм» и «этнографизм». Работая в поле, исследователи отмечали много привнесенных элементов, заданных правилами функционирования музеев, школ ремесел и фольклорных коллективов в то время.

Сейчас, в начале XXI столетия, в век техногенной цивилизации, урбанизации, повышения уровня образования населения и глобальных информационных связей, реалии традиционных этнических культур стремительно уходят в прошлое. И в селе мы имеем дело с реалиями современной жизни: это бытовая техника, покупная одежда и утварь и многие другие универсальные черты современной культуры и быта.

Народы продолжают жить на своих этнических территориях, но этнические культуры функционируют в условиях современности уже в другой форме. Здесь этническая специфика отражается не столько в бытовых особенностях, сколько в психологии, жизненных установках, стереотипах поведения и т.д. Изучение современных этнических культур в техногенный XXI в. — особая задача современной полевой этнографии. Прежде всего необходимо разработать полевую программу, которая позволит выявлять особенные (этнические) черты в современных этнических культурах, где много общих черт, обусловленных современной техногенной цивилизацией [Ушаков 2009].

В то же время сейчас функционируют местные культурные центры, которые активно собирают традиционные предметы быта и культуры, работают школы традиционных ремесел, коллективы традиционного фольклора, которые ставят задачу сохранения своих традиций в современных условиях. Кроме того, в наше время не существует жестких правил работы сельских клубов, что и дает эффект настоящего творчества. Поэтому местные центры, где в современных формах функционирует традиционная культура и фольклор, требуют специального полевого изучения [Ушаков 2010].

2. Методика сбора полевого материала по работе местных сельских культурных центров.

Важной является разработка методики изучения деятельности местных сельских культурных центров. Представляется, что обычная полевая методика фиксации (рукописный полевой дневник и цифровые фотографии — иллюстрации) вряд ли может полностью отразить их деятельность, т.к. отсутствует возможность подробной фиксации работы местных музеев, школ ремесел, фольклорных ансамблей.

В связи с этим лаборатория аудиовизуальной антропологии МАЭ РАН (далее — ЛАВА) предложила современную цифровую фото- и видеофиксацию столь сложных явлений, где нет ограничения в количестве фотопленок и видеокассет, как это было при использовании аналоговой фото- и видеотехники. Это позволяет визуально точно, подробно зафиксировать экспозицию музеев, тех-

нологические процессы традиционных ремесел, репертуар фольклорных коллективов, а в форме видеointервью — рассказы о своей работе сотрудников музеев, народных мастеров, участников народных ансамблей. Методика цифровой фото- и видеofиксации разрабатывалась и апробировалась в указанных выше семи экспедициях ЛАВА 2007–2011 гг. Необходимо отметить, что здесь речь идет не о создании фильмов, подчиненных целевой установке и сценарию, а о цифровых фото-, видеодокументах, свободно отражающих работу местных сельских музеев, школ ремесел, народных ансамблей. Разумеется, ключевыми остаются текстовые материалы, которые здесь представляются в форме электронных документов: наблюдений и заключений, послуживших основой для настоящей работы.

3. Вепская экспедиция 2012 г.

Комитет по культуре и Музейное агентство Ленинградской обл., принимая во внимание полевой опыт ЛАВА, организовали и финансировали Вепскую экспедицию 2012 г. Целью экспедиции было создание цифровых фото- и видеодокументов с текстовыми описаниями по работе Вепского центра фольклора в пос. Винницы Подпорожского р-на Ленинградской области. Непосредственная организация данной экспедиции была осуществлена сотрудником Музейного агентства Ленинградской обл. М.Г. Сметаниным.

Сроки экспедиции: 10.10.2012 (среда) — 16.10.2012 (вторник). Полевая работа велась в течение пяти дней — 11.10.12 (четверг) — 15.10.12 (понедельник). В состав экспедиции входили: Н.В. Ушаков — начальник экспедиции, к.и.н., зав. ЛАВА; С.Б. Шапиро — фотооператор экспедиции, техник-фотограф ЛАВА; Я.Ю. Шувалова — видеооператор экспедиции, сотрудник библиотеки Института истории материальной культуры РАН.

В результате была проведена цифровая фото- и видеofиксация Вепского центра фольклора (музей, ансамбль, кукольный театр, школа ремесел, студия декоративно-прикладного творчества, преподавание вепского языка для детей и др.). Всего насчитывается цифровых фотоматериалов: 740 единиц — фотокадров (фотофайлов), 34 блока — фотосюжеты; цифровых видеоматериалов: 13 видеокассет (видеофайлов) с 92 единицами — видеоэпизодами и 37 блоками — видеосюжетами в них, а также 35 единиц видеокадров (видеофайлов) и 8 блоков — видеосюжетов в последних, общей продолжительностью более 13 часов. Кроме того, сделаны копии 12 текстовых документов (текстовых файлов) Вепского центра, характеризующих его работу (список сотрудников с данными об образовании, список грамот и др.), и значительного количества цифровых фотографий сотрудников центра, иллюстрирующих их работу. Текстовые описания к этим фотографиям сделаны сотрудниками центра по методике, предложенной автором статьи.

Здесь хотелось бы выразить благодарность сотрудникам Вепского центра фольклора за активную помощь в сборе этих материалов.

4. Система учета и описания цифровых фото- и видеоматериалов.

Особое значение имеет система учета и описания предлагаемых цифровых фото- и видеодокументов — текстовые описания каждого фотокадра-фотофайла и видеокadra-видеофайла (или видеопизода мини-видеокассеты к профессиональной цифровой видеокамере, которая оцифровывается как один видеофайл). ЛАВА предложила методику скоростных текстовых описаний цифровых фото- и видеоматериалов в форме таблиц — текстовых файлов, позволяющую оперативно описать как фотокадры и видеокдры, так и их блоки — тематические группы. Эта методика разрабатывалась ЛАВА во всех экспедициях, и удовлетворительный результат был получен лишь в последней, Ижорской, экспедиции 2011 г. Также необходимо отметить, что существует проблема учета и описания цифровых фото-, аудио- и видеоматериалов. Современные цифровые технологии позволяют собирать их в большом количестве, но именно это приводит к тому, что собиратели не успевают описывать материалы, что делает их «слепыми», т.е. непригодными для научного и музейного использования.

Была предложена следующая нумерация цифровых фотокадров, видеокассет, видеопизодов и видеоккадров:

1) цифровые фотокадры-фотофайлы (единицы) — DPh-VpsE2012-(0001-0740);

2) цифровая видеокамера с кассетами мини-DV — видеокассеты-видеофайлы (носители) — DVd-VpsE2012-(01-13); внутри них видеопизоды (единицы) — DVd-VpsE2012-001.(01-11); DVd-VpsE2012-002.(01-04) и т.д.;

3) цифровая видеокамера с винчестером — видеоккадры-видеофайлы (единицы) — DVd-VpsE2012-(014-048), которые продолжают нумерацию видеокассет — видеофайлов (носителей).

Здесь используются следующие обозначения: D (от *англ.* digital — цифровой) обозначает цифровую форму; Ph (от *англ.* photo) — фотособрание, Vd (от *англ.* video) — видеособрание, VpsE2012 — идентификационное сокращение Вепсской экспедиции 2012, (0001–0740) — номера конкретных цифровых фотокадров-фотофайлов (единиц), (001–013; 014–048) — номера конкретных видеокассет-видеофайлов (носителей), конкретных видеоккадров-видеофайлов (единиц) в цифровых фото- и видеособраниях Вепсской экспедиции 2012 г.

Применение камеральной нумерации обусловлено тем, что в МАЭ РАН пока еще нет цифрового архива имеющихся цифровых полевых материалов. Когда такой архив будет создан, можно будет легко заменить камеральные номера фотокадров-фотофайлов (единиц), камеральные номера видеокассет-видеофайлов (носителей) и номера видеоккадров-видеофайлов (единиц) цифровых фото- и видеособраний Вепсской экспедиции 2012 г. на их архивные номера цифровых фото- и видеоколлекций.

Камеральные номера: DPh-VpsE2012-(0001-0740) — архивные номера: МАЭ-DPh-00025–(0001–0740); камеральные номера: DVd-VpsE2012-(001–013);

014–048) — архивные номера: МАЕ-DVd-00015-(001-013; 014-048). При переводе на архивные номера идентификационное сокращение Вепской экспедиции 2012 г. — VpsE2012 — будет заменено конкретным номером цифровой фотоколлекции — 00025 и цифровой видеокolleкции — 00015, а также добавлена аббревиатура — МАЕ, обозначающая организацию, хранящую данные цифровые полевые материалы. Сами же номера фото- и видеофайлов остаются неизменными, что упрощает переименование. (Более подробно система нумерации файлов описана в статье: [Ушаков 2012а]).

Тематические блоки фотокадров-фотофайлов (единиц) и видеоэпизодов (единиц) видеокассет и фотокадров-видеофайлов (единиц) даны в фото- и видеосюжетах: фотокадры — Ф-СЖ-(001–034); видеоэпизоды — В-СЖ-(01–37); видеокадры — В-СЖ-(01–08), где нумерация видеосюжетов, видеоэпизодов и видеокадров раздельная. Это позволяет не менять нумерацию видеосюжетов при смене камеральной нумерации на архивную.

Все рабочие папки фото- и видеофайлов (по дням сбора фото- и видеоматериалов, фото- и видеосъемок в конкретных местах), а также тематические папки (фото- и видеосюжетов) в конце полевой работы убираются как ненужные, т.к. даты съемки и тематические блоки файлов отражаются в документах описаний (см. ниже). В результате остаются только общие папки фото- и видеособраний, что позволит в будущем за секунды посредством программы пакетного переименования файлов заменить их камеральные номера на архивные, а также перевести их в другие форматы.

Все фотофайлы, видеоэпизоды и видеофайлы описаны в документах описаний — таблицах. В описаниях использована камеральная нумерация. Таблицы имеют одну полную форму и три кратких, которые делаются из полной формы путем сокращения строк в таблицах (за 15–20 минут), в зависимости от запроса можно обращаться к той или иной форме таблиц. Для четкого обозначения конкретных форм таблиц используются синонимы русского языка: опись, список, перечень. В частности:

- 1) фото- и видеоописи — полная форма: фото- и видеосюжеты, общие данные к единицам фото- и видеосюжетов, фотокадры, видеоэпизоды и видеокадры;
- 2) фото- и видеосписки — сокращенная форма: фото- и видеосюжеты, фотокадры, видеоэпизоды и видеокадры (только единицы и их блоки);
- 3) фото- и видеоперечни — краткая форма: фотокадры, видеоэпизоды и видеокадры (только единицы, т.е. так, как хранятся в папках фото- и видеофайлы);
- 4) фото- и видеоблоки — кратчайшая форма: фото- и видеосюжеты (только блоки). (Подробнее см.: [Ушаков 2012б]).

При составлении исходных таблиц — описей (полная форма) — общие данные к единицам, входящим в один сюжет, даются один раз в таблице-встав-

ке. Для самих единиц указываются только их номера и названия. Повторяющаяся информация к единицам (место, дата, этнос) вставляется в таблицу посредством опции в компьютере «копировать»—«вставить», что позволяет быстро описывать большие по количеству единиц цифровые фото- и видеоматериалы. В видеоописаниях обязательно указываются: «место» (минуты и секунды) видеоэпизодов (единиц) на видеокассетах (на видеофайлах (носителях)) и продолжительность (минуты, секунды) видеокадров — видеофайлов (единиц).

Цифровые фото- и видеоматериалы целесообразно регистрировать также в цифровой форме — электронных описях. Необходимо отметить, что камеральные описания-таблицы здесь являются уже почти готовыми электронными музейными описями. В них только нужно камеральные номера единиц заменить на архивные, точнее сменить корни номеров: DPh-VpsE-(0001–0740)— MAE-DPh-00025-(0001–0740). Сам же текст описаний остается неизменным, что упрощает перевод описаний из камеральной формы в архивную. Чтобы избежать ошибок, необходимо сменить камеральные номера на архивные в исходной полной таблице-описи, а затем из нее путем сокращения строк в таблице сделать краткие формы — список, перечень, блоки.

Разумеется, работа на этом не заканчивается. В следующих формах таблиц видеоописаний (опись — дробь, список — дробь) необходимо отметить видеосегменты — тематические деления единиц (видеоэпизодов и видеокадров) — с пометками их «места» на видеокассетах и в видеокадрах (минуты, секунды). Особенно это важно в видеоинтервью, где видеосегменты отражают конкретные темы. Нумерация дробей видеоматериалов-видеосегментов привязана к единицам — видеоэпизодам и видеокадрам соответственно, она будет неизменной как в камеральной, так и в архивной нумерации. Кроме того, необходимы также текстовые расшифровки видеоинтервью, которые отражаются в таблицах — расшифровках, являющихся логическим продолжением таблицы «опись — дробь». Это позволяет при кропотливой работе по текстовым расшифровкам видеоинтервью не тратить времени на классификацию видеоматериала, т.к. носители (видеокассеты), блоки (видеосюжеты), единицы (видеоэпизоды и видеофайлы) и дроби (видеосегменты) уже учтены и описаны.

Практически на всех стадиях работы мы имеем дело с вариантами одной таблицы: опись, список, перечень, блоки, опись — дробь, список — дробь, расшифровки, что существенно упрощает обработку материалов.

Сами видеофайлы целесообразно хранить в целостном виде и не разбивать их на дроби — видеосегменты, что упрощает процесс обработки, тем более что это не нужно, т.к. эти видеосегменты отражены в таблицах «опись — дробь» и «список — дробь» и легко находятся в исходных видеофайлах по указанным минутам и секундам. Это позволяет обеспечить строгое хранение собранных видеоматериалов именно в том виде, в каком они были собраны. В дальнейшем всегда можно извлечь из исходных видеофайлов нужные тема-

тические видеосегменты в виде отдельных файлов, но это уже вопрос пользования полевыми видеоматериалами для презентационных или исследовательских целей.

Другими словами, предложенная система учета и описания цифровых фото- и видеоматериалов нацелена на ее архивацию — нумерацию архивными номерами, но даже при камеральной нумерации этими материалами можно легко пользоваться, т.к. единицы — фотокадры, видеоэпизоды и видеокадры — имеют номера и названия.

5. Характеристика работы Вепского центра фольклора по материалам Вепской экспедиции 2012 г.

Вепский центр фольклора, как уже говорилось, включает этнографический музей быта и культуры вепсов, студию народных ремесел, взрослый и детский фольклорные ансамбли, вепский народный театр кукол. В нем ведется преподавание вепского языка для тех, кто им интересуется. Цель Вепского центра — сохранение и восстановление вепской народной культуры в условиях современности. Руководит центром заслуженный работник культуры РФ Н.М. Ковальская.

Кратко расскажем о работе Вепского центра фольклора, используя фотоматериалы экспедиции в качестве иллюстраций. К иллюстрациям — их порядковым номерам и описаниям — добавлены камеральные номера фотокадров цифрового фотособрания Вепской экспедиции, что дает точную ссылку к уже учтенным и описанным полевым фотоматериалам.

Вепский центр фольклора располагается в двух зданиях: Доме культуры (администрация и фольклорные ансамбли) и здании собственно Вепского центра фольклора (Музей этнографии вепсов, студия декоративно-прикладного творчества, вепский народный театр кукол) (рис. 1–2).

Экспозиция музея посвящена традиционному быту и культуре вепсов (рис. 3). Интересно отметить, что на экспозиции представлены куклы, изображающие персонажей демонологии вепсов — домового, банника, лешего, водяного (рис. 4). По имеющимся данным, как у русских, так и у вепсов в народной культуре не было изображений этих духов, а только их словесные описания в быличках и бывальщинах о нечистой силе. Изображения персонажей русской демонологии (рисунки) были практически впервые созданы известным русским художником И. Билибиным [Некрылова 1992], но это уже профессиональная работа художника на основе народных поверий. В Вепском центре фольклора мы видим нечто аналогичное, только здесь персонажи вепской демонологии воплощены художником Вепского кукольного театра Л.А. Игнашевой не в рисунках, а в куклах.

Непосредственно в зале экспозиции «Вепская изба» (рис. 5) проводятся занятия с детьми по родному языку преподавателем вепского языка О.Г. Спирковой (она же научный сотрудник музея). Другими словами, изучение вепской

Рис. 1. DPh-VpsE2012-0210. Первое здание Вепского центра фольклора — Дом культуры. Фото С.Б. Шапиро

Рис. 2. DPh-VpsE2010-0023. Второе здание Вепского центра фольклора — Музей этнографии вепсов, студия декоративно-прикладного творчества, вепский театр кукол. Фото С.Б. Шапиро

Рис. 3. DPh-VpsE2010-0055. Экспозиция музея.
Зал «Орудия труда вепсов — береста». Фото С.Б. Шапиро

Рис. 4. DPh-VpsE2010-0056. Водяной — кукла на экспозиции. Фото С.Б. Шапиро

Рис. 5. DPh-VpsE2010-0044. Урок вепского языка для детей. Фото С.Б. Шапиро

лексики проходит в реалиях вепской народной культуры, что делает такие занятия очень эффективными. Кроме того, музейные экспонаты здесь «живут второй жизнью». Здесь же, в зале «Вепская изба», была зафиксирована беседа с мальчиком Володей Романовым — носителем вепского языка (рис. 6).

Представляет интерес работа студии декоративно-прикладного творчества «Рукодельница», где ее руководителем — мастером Т.Н. Сергеевой — практически восстановлено народное ткачество (рис. 7). С детьми также проводятся занятия по ткачеству, на которых вначале рассматриваются самые простые процессы (рис. 8). В студии действует выставка художественных работ, отражающих сочетание современного искусства и народных традиций ткачества (рис. 9). В мастерской студии «Туесок» восстановлено традиционное берестоплетение и проводится обучение детей этому ремеслу (рис. 10). Не забыта и выпечка традиционных вепских калиток (рис. 11).

В Вепском центре фольклора работают два ансамбля: взрослый ансамбль «Армас», в переводе с вепского «Любимый» (руководитель ансамбля — режиссер-постановщик Н.М. Романова), и детский — «Чомушти», по-русски «Хорошки» (руководитель — хореограф, балетмейстер-постановщик Ю.О. Пигарева). Участники этих ансамблей — взрослые и дети поселка Винницы (рис. 12). Репертуар ансамблей составляют вепские и русские песни,

Рис. 6. DPh-VpsE2012-0222. Беседа с мальчиком Володей Романовым — носителем вепского языка. Фото С.Б. Шапиро

Рис. 7. DPh-VpsE2010-0152. Т.Н. Сергеева — руководитель студии декоративно-прикладного творчества «Рукодельница» за работой. Фото С.Б. Шапиро

Рис. 8. DPh-VpsE2010-0095. Изготовление помпончиков. Фото С.Б. Шапиро

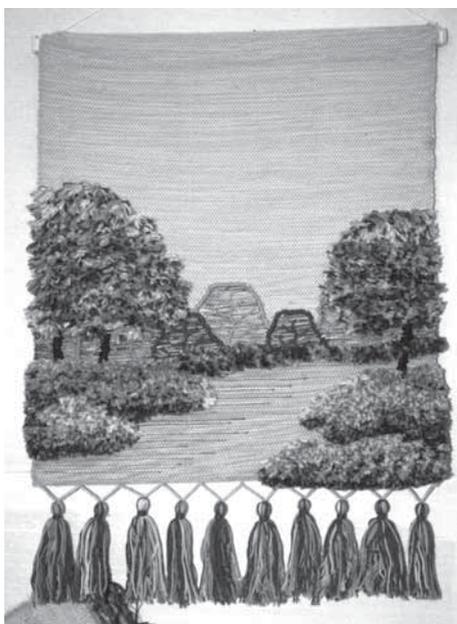

Рис. 9. DPh-VpsE2012-0229. Панно «Тишина». Ткачество на станке.
Мастер Т.Н. Сергеева. Фото С.Б. Шапиро

Рис. 10. DPh-VpsE2012-0452. В мастерской студии «Туесок». Работа мастера А.А. Моисеева по берестоплетению. Фото С.Б. Шапиро

Рис. 11. DPh-VpsE2012-0673. Мастер-класс по выпечке традиционных вепских калиток. Фото С.Б. Шапиро

Рис. 12. DPh-VpsE2012-0546. Участники ансамбля «Армас» («Любимый»).
Фото С.Б. Шапиро

частушки и традиционные танцы, например вепская кадрили. Кроме того, ансамбль «Армас» ставит театрализованные постановки, например «Легенда о Серебряной птице» — прародительнице финно-угорских народов, где артистами также являются сотрудники Вепского центра фольклора (рис. 13). Детский ансамбль «Чомушти» разнообразит свой репертуар музыкальными играми (рис. 14).

Особое место в центре занимает вепский народный театр кукол «Пэйвпене» (в переводе с вепского «Солнышко»), где ставятся кукольные спектакли по мотивам вепского фольклора: сказок и быличек (руководитель — режиссер Е.В. Симанова). Кукловодами кукольного театра являются школьники средней школы поселка Винницы (рис. 15). Куклы для спектаклей изготовлены уже упомянутым профессиональным художником театра кукол Л.А. Игнашевой (г. Подпорожье) (рис. 16). По имеющимся сведениям, в традиционной вепской культуре не было кукольного театра. Здесь налицо современные формы театрального искусства, где традиционный фольклор служит тематикой спектаклей. Также в кукольном театре ставят обычные спектакли (без кукол), где артистами являются дети. Это, например, спектакль «Берегиня», в котором рассказывается об обычаях вепсов, запрещающем ходить в лес без оберега, защищающего от напастей (рис. 17).

Рис. 13. DPh-VpsE2012-0507. Сцена из спектакля «Легенда о Серебряной птице». В роли птицы — руководитель студии декоративно-прикладного творчества Т.Н. Сергеева. Фото С.Б. Шапиро

Рис. 14. DPh-VpsE2012-0548. Музыкальная игра детского ансамбля «Чомушти» («Хорошки»). Фото С.Б. Шапиро

Рис. 15. DPh-VpsE2010-0132. Сцена из спектакля «Петух и курица». Режиссер вепского народного театра кукол «Пейвейне» («Солнышко») Е.В. Симанова.
Фото С.Б. Шапиро

Рис. 16. DPh-VpsE2010-0103. Куклы, сделанные художником вепского театра кукол Л.А. Игнашовой (г. Подпорожье). Фото С.Б. Шапиро

Рис. 17. DPh-VpsE2010-0139. Сцена из спектакля «Берегиня». Фото С.Б. Шапиро

Вепский центр фольклора широко практикует современные формы досуга и культуры, необходимые жителям современного села. В танцевальном зале (рис. 18), где с детьми проводятся занятия по хореографии (рис. 19), также празднуются свадьбы жителей поселка Винницы как по современному, так и по традиционному сценарию и отмечаются праздники с костюмированными представлениями (рис. 20). В дом культуры часто приходят дети, причем не для того чтобы участвовать в самодеятельности, а просто поиграть. Им предоставлена возможность играть как в подвижные игры — настольный теннис и бильярд (рис. 21), так и в компьютерные игры (рис. 22). Таким образом, они учатся разбираться в компьютерных технологиях, что необходимо в современной жизни. Занятия по компьютерной грамоте проводит сотрудник Вепского центра фольклора, звукорежиссер, ответственный за компьютерное обеспечение центра, А.Г. Ключков.

Необходимо отметить, что Вепский центр фольклора является организатором национального вепского праздника «Древо жизни», который празднуется уже 25 лет и собирает много людей, как местных жителей, так и гостей. Сотрудники Вепского центра постоянно участвуют в фестивалях культуры финно-угорских народов, конкурсах фольклорных ансамблей и школ ремесел, имеют много почетных грамот и других наград. Следует отметить профессиональный уровень сотрудников Вепского центра фольклора: все сотрудники имеют профильное среднее и высшее образование.

Рис. 18. DPh-VpsE2012-0004. Танцевальный зал и зал для торжеств в доме культуры. Фото С.Б. Шапиро

Рис. 19. DPh-VpsE2012-0622. Занятия по хореографии с детьми. Фото С.Б. Шапиро

Рис. 20. DPh-VpsE2012-0694. Праздничный костюм Деда Мороза Вепского центра фольклора. Фото С.Б. Шапиро

Рис. 21. DPh-VpsE2012-0010. Холл Дома культуры с бильярдом и настольным теннисом. Фото С.Б. Шапиро

Рис. 22. DPh-VpsE2012-0215. Дети, играющие в компьютерном классе Дома культуры. Фото С.Б. Шапиро

Завершая характеристику работы Вепского центра фольклора, можно сказать следующее. Обычно в сельских поселениях наблюдается следующая картина: местные музеи, школы ремесел, фольклорные ансамбли существуют отдельно друг от друга. В Вепском центре фольклора, наоборот, мы видим, что музей, студия декоративно-прикладного творчества, фольклорный ансамбль и кукольный театр, преподавание родного вепского языка — это единое целое. Здесь музейные экспонаты «живут новой жизнью», создаются комбинации сюжетов традиционного фольклора, популярные среди современной сельской молодежи. Налицо современные формы работы по организации досуга населения. Это модель функционирования местных культурных центров, где музеи, школы ремесел, фольклорные коллективы работают во взаимосвязи, традиционные формы вписаны в современную жизнь и вопросы сохранения традиционных черт культуры решаются профессиональными кадрами. Данная модель сложилась в результате практической деятельности и обладает большим потенциалом в сохранении традиционных черт культуры в современных условиях.

Необходим дальнейший сбор полевого материала по местным культурным центрам, чтобы определить формы и степень сохранности традиционных культур в современных условиях в результате деятельности подобных центров.

6. Необходимость цифровой формы публикации цифровых полевых материалов.

Приведенные в настоящей статье иллюстрации показывают, насколько информативны как источник цифровые фотоматериалы, подробно фиксирующие объекты. Но в Вепской экспедиции 2012 г. были также собраны цифровые видеоматериалы, где зафиксированы процессы ткачества, выступления фольклорных ансамблей и кукольного театра, и видеоподборки с сотрудниками Вепского центра фольклора, подробно рассказывающими о своей работе. Эти видеоматериалы нельзя опубликовать в книге. Совершенно очевидна необходимость цифровой формы публикации современных цифровых полевых материалов, где электронный текст будет сопровожден гиперссылками на подборки цифровых фото-, аудио-, видеоматериалов — файлов, необходимых дополнений к тексту. Наличие ссылок в этих подборках на исходные камеральные номера фото-, аудио- и видеофайлов (в будущем — на исходные архивные номера) позволит ввести их в научный оборот. Это может быть сделано как в краткой форме цифровой публикации, так и в полной архивной форме. Таким образом, будет обеспечено полноценное использование емких по информативности источников, подробно и детально характеризующих изучаемые в поле сложные явления (объекты, фольклорные произведения, процессы и т.д.), которые трудно полноценно зафиксировать посредством традиционного рукописного полевого дневника с небольшим количеством фотоиллюстраций.

Библиография

Некрылова А.Ф. Русская нечисть. Опыт словаря // Бездна. «Я» на границе страха и абсурда. Российский журнал искусств. Тематический выпуск. СПб., 1992. С. 7–13.

Ушаков Н.В. Необходимость разработки полевой программы по этнографическому описанию современных этнических культур // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. СПб., 2009. С. 200–204.

Ушаков Н.В. Современные школы ремесел и фольклорные клубы в сельских поселениях Северо-Запада России как явления «этнографизма» и «фольклоризма» в современной народной культуре // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 г. СПб., 2010. С. 251–254.

Ушаков Н.В. Значение Инструкции по регистрации коллекций МАЭ РАН Л.Я. Штернберга для полевой документации, камеральной обработки и архивации современных цифровых полевых этнографических материалов // Лев Штернберг — гражданин, ученый, педагог. К 150-летию со дня рождения. СПб., 2012а. С. 140–158.

Ушаков Н.В. Система учета и описаний полевых цифровых фотоматериалов // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. СПб., 2012б. С. 153–162.